

Малашев Владимир Юрьевич
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт археологии РАН, Москва, Россия
malashev@yandex.ru

АНАЛИЗ И ЭВОЛЮЦИЯ КОНСТРУКЦИИ КАТАКОМБ АЛАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СРЕДНЕМ ТЕРЕКЕ III – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ/СЕРЕДИНЫ V вв. н.э.

Аннотация: Раскопки 2018–2019 гг. могильников Братские 1-е курганы, Октябрьский I и Киевский I дали 323 погребальных комплекса аланской культуры III – первой половины/середины V в. н.э. Основной формой погребальных сооружений являются катакомбы типа I, составляющие в анализируемой выборке 90% (290 комплексов). Рассмотрение изменений конструктивных признаков катакомб проводилось по 4 хронологическим группам (периодам): первая половина – середина III в. н.э.; вторая половина III – начало IV в. н.э.; первая – третья четверти IV в. н.э.; последняя четверть IV – первая половина/середина V в. н.э. Проанализированы следующие признаки: форма и ориентировка входных ям, их пропорции, конструкция ступенек у задних стенок входных ям, форма входа в камеру, длина дромоса, форма и ориентировка камер, форма свода. Анализ признаков позволил сделать наблюдения, касающиеся их эволюции по выделенным периодам, и выделить три стандарта с одной переходной группой, которые имеют хронологическую оценку: стандарт I (первая половина – середина III в. н.э.); стандарт II (IV в. н.э.); стандарт III (около рубежа IV/V – первая половина/середина V в. н.э.). Переходная группа (вторая половина III в. н.э.) занимает промежуточное место между стандартами I и II, где половина признаков тяготеет к стандарту I, половина – к стандарту II; в ее рамках происходят изменения ряда признаков с последующей выработкой нового стандарта. Подводя итог, можно сделать следующие выводы и отметить, что общая тенденция состоит: 1) в изменении формы входных ям от трапециевидных к прямоугольным и удлинении их пропорций; 2) смены конструкции ступенек – от различных комбинаций угловых к ступенькам в виде лестницы из одного угла входной ямы вдоль боковой стенки, а позднее к ступенькам у задней стенки по всей ширине входной ямы; 3) смены формы камер от овальных к прямоугольным; 4) в изменении формы свода от понижающегося от входа к передней стенке камеры и горизонтального – к вынесенному от входа вверх стрельчатой, реже, трапециевидной формы; 5) общее увеличение степени стандартизации в рамках III – первой половины/середины V вв. н.э.

Ключевые слова: аланская культура; Средний Терек; III – первая половина/середина V в. н.э.; катакомбы типа I; конструкция

Для цитирования: Малашев В.Ю. Анализ и эволюция конструкции катакомб Аланской культуры на Среднем Тереке III – первой половины/середины V вв. н.э. // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 3. С. 634-650. doi.org/10.32653/CH203634-650

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH203634-650>

Research paper

Vladimir Yu. Malashev,
Cand. Sci., Senior Researcher
Institute of Archeology, RAS, Moscow, Russia
malashev@yandex.ru

ANALYSIS AND EVOLUTION OF THE CATACOMB STRUCTURE OF THE ALANIAN CULTURE ON THE MIDDLE TEREK FROM THE 3RD TO THE MID-5TH CENTURY AD

Abstract. Archaeological excavations at the Bratskiye I, Oktyabrskiy I, and Kievskiy I burial grounds conducted in 2018–2019 yielded 323 burial complexes belonging to the Alanian culture, dating from the 3rd century to the first half/middle of the 5th century AD. The predominant burial structure identified was Type I catacomb, accounting for 90% (290 complexes) of the analyzed sample. These catacombs were examined for structural changes across four chronological periods: the first half – middle of the 3rd century AD; the second half of the 3rd – early 4th century AD; the first – third quarter of the 4th century AD; the last quarter of the 4th – first half/middle of the 5th century AD. The following features were analyzed: the shape and orientation of the entrance pits, their proportions, the design of the steps at the rear walls of the entrance pits, the shape of the entrance to the chamber, the length of the dromos, the shape and orientation of the chambers, and the shape of the vault. This analysis allowed us to observe their evolution over the identified periods and to establish three standards with one transitional group, each with a chronological assessment: standard I (first half to the middle of the 3rd century AD); standard II (4th century AD); and standard III (around the turn of the 4th/5th centuries to the first half/middle of the 5th century AD). The transitional group (second half of the 3rd century AD) occupies an intermediate position between standards I and II, wherein half of the features align with standard I, and half with standard II; within this framework, changes in certain features occur, followed by the development of a new standard. To summarize, the following trends were observed: 1) The shape of the entrance pits changed from trapezoidal to rectangular, and their proportions elongated; 2) The design of the steps evolved from various combinations of corner steps to steps in the form of a staircase from one corner of the entrance pit along the side wall, and later to steps at the back wall along the entire width of the entrance pit; 3) The shape of the chambers changed from oval to rectangular; 4) The shape of the vault changed from descending from the entrance to the front wall of the chamber and horizontal – to extended from the entrance upwards, pointed, and, less often, trapezoidal; 5) There was a general increase in the degree of standardization from the 3rd century to the first half/middle of the 5th century AD.

Keywords: Alanian culture; Middle Terek; 3rd – first half / middle of the 5th century AD; catacombs of Type I; construction design

For citation: V.Yu. Malashev. Analysis and evolution of the catacomb structure of the Alanian culture on the Middle Terek from the 3rd to the mid-5th century ad. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. No 3. P. 634-650.doi.org/10.32653/CH203634-650

В 2018–2019 гг. Кавказская экспедиция Института археологии РАН совместно с Терской комплексной археологической экспедицией ООО «НПЦ ДАРС» (г. Махачкала) и Чеченской археологической экспедицией Института гуманитарных исследований АН ЧР (г. Грозный) проводила охранно-спасательные исследования могильников Братские 1-е курганы, Октябрьский I и Киевский I, попадающих в зону строительства магистрального газопровода «Моздок-Грозный»¹; предварительные итоги исследований отражены в публикациях [1; 2].

Могильник Братские 1-е курганы расположен между с. Братское Надтеречного района Чеченской Республики и административной границей с Республикой Северная Осетия-Алания. К западу от административной границы Чеченской Республики могильник продолжается на территории Моздокского района РСО-Алания, носит название Октябрьский I и образует с Братскими 1-и курганами единый некрополь. Курганный могильник Октябрьский I расположен в 1,5 км к юго-востоку от с. Октябрьское Моздокского района РСО-Алания и примыкает к границе с Чеченской Республикой. Данные памятники, видимо, принадлежат Братскому 1-му городищу [3, с. 8; 4, с. 68] аланской культуры и являются его некрополем, занимающим территорию, примерно, 3,3×2,8 км. Городище расположено на высоком правом берегу р. Терек, в настоящее время находится под застройкой с. Братское и размывается рекой. Таким образом, Братское 1-е городище, а также могильники Братские 1-е курганы и Октябрьский I образуют единовременный археологический комплекс. Первые исследования могильника Братские 1-е курганы были проведены в 1963 г. Р.М. Мунчаевым, который раскопал 5 подкурганных катакомб аланской культуры [5], датирующихся серединой – второй половиной (ранней ее частью) III в. н.э. В 1971 г. М.П. Абрамова исследовала 6 курганов могильника Октябрьский I [6], датировку которых можно рассматривать как IV в. н.э.

Курганный могильник Киевский I расположен в 1,1 км к востоку от с. Кизляр и в 0,6 км к югу от с. Киевское Моздокского района РСО-Алания и является некрополем Киевского городища аланской культуры, образуя с последним единый комплекс памятников. В 2012 г. экспедицией ГМИНВ (Музей Востока) на могильнике были проведены охранно-спасательные работы, где исследовался участок, расположенный на западной периферии некрополя. В результате раскопано 5 подкурганных катакомб, датированных автором публикации серединой IV – началом V в. н. э. [7]; однако, исходя из оценки инвентаря и конструкции погребальных сооружений², на мой взгляд, данные комплексы относятся к концу IV – первой половине V в. н.э. В 2019 г. экспедицией ИА РАН, в рамках научных исследований, в западной части могильника исследованы 3 погребальных комплекса в двух курганах, окруженных кольцевыми ровиками и датирующихся второй – третьей четвертью IV в. н. э. [8].

В результате проведенных в 2018–2019 гг. работ в общей сложности было раскопано 323 погребальных комплекса аланской культуры. Их хронологические рамки охватывают время от начала III в. н.э. до первой половины/середины V в. н.э. Анализ обрядовых признаков производился совокупно для всей выборки по следующим основаниям: 1) могильники Братские 1-е курганы и Октябрьский I являются единым некрополем (их разделение на два памятника носит формальный характер, связанный с разной административной принадлежностью территорий и, как следствие, различной учетной документацией); 2) территориальная близость к ним некрополя Киевского городища (могильник Киевский I), расстояние между которыми составляет менее 15 км и их разделяет только один аналогичный памятник – Октябрьское городище с некрополем у ст. Терской.

Могильники содержали как подкурганные, так и безкурганные захоронения. Абсолютное большинство погребений анализируемых памятников – подкурганные, что отражает общую картину некрополей раннего этапа аланской культуры Северного Кавказа. Подкурганные захоронения

1. Малашев В.Ю. Отчет об охранно-спасательных исследованиях могильника «Братские 1-е курганы» в зоне строительства магистрального газопровода «Моздок–Грозный» в Надтеречном районе Чеченской Республики в 2018 г. (Открытые листы № 410, 411) // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 64940–64949; Малашев В.Ю. Отчет об охранно-спасательных исследованиях могильника об охранно-спасательных исследованиях курганных могильников «Октябрьский I» и «Киевский I» в зоне строительства магистрального газопровода «Моздок–Грозный» в Моздокском районе Республики Северная Осетия-Алания в 2019 г. (Открытые листы № 2739, 2740) // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 69231–69240.

2. Габуев Т.А. Отчет об исследовании курганного могильника («Курганный комплекс Киевское 1») у с. Киевское в Моздокском районе РСО-Алания в 2012 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 34275.

идентифицируются по наличию ровиков, окружающих их³, поскольку практически все насыпи разрушены распашкой и другой хозяйственной деятельностью. При этом у части погребений ровики на уровне зачистки не фиксировались, но, учитывая, что большинство этих погребений были ограблены, а также отдалены друг от друга на существенное расстояние, это дает основания считать изначально наличие у них визуально фиксируемых наземных признаков, как минимум, в виде насыпей. Наличие ровиков в этих случаях можно предполагать: они могли быть незначительной глубины, не доходили до материка и на уровне зачистки не прослеживались. Бескурганые погребения составляют 11% и были совершены, по всей видимости, в межкурганном пространстве; кроме того, в них отсутствуют следы ограбления. Примерно половину бескурганых комплексов составляют захоронения в катакомбах типа I; кроме того, все погребения, совершенные в подбоях и ямах, а также одна, первоначально задуманная как двухкамерная, катакомба и одна катакомба типа IV, являются бескурганными. Как и в других некрополях аланской культуры раннего этапа, доминируют захоронения, совершенные под индивидуальной насыпью, однако имеются курганы, имевшие два (6 случаев) и три (1 случай) погребения. Центральные погребения, содержавшие взрослые захоронения, в этих курганах совершались в катакомбах типа I, периферийные (чаще, детские) – в катакомбах типов I (4) и IV (1), двухкамерной катакомбе (1), а также в ямах без дополнительных элементов конструкции (2).

Катакомбы типа I – камерные могилы, у которых длинная ось камеры перпендикулярна длинной оси входной ямы [10; 11], являются основной формой погребальных сооружений некрополей раннего этапа аланской культуры и в составе анализируемой выборки составляют 90% (290 комплексов). Основными диагностическими признаками катакомб типа I памятников Среднего Терека являются: широтная ориентировка входных ям, нахождение камер у западных стенок (в секторе СЗ-ЮЗ), меридиональная ориентировка камер и ориентировка погребенных в южном секторе, головой налево от входа [1, с. 198; 2, с. 447]⁴. В синхронных некрополях предгорно-равнинной части входные ямы катакомб ориентированы меридионально, камеры расположены у северных стенок (в секторе СЗ-СВ) и ориентированы широтно; ориентировка погребенных неустойчивая: как головой налево от входа в западный сектор, так и направо – в восточный сектор.

Рассмотрение изменений конструктивных признаков проводилось по четырем хронологическим группам: первая половина – середина III в. н.э.; вторая половина III – начало IV вв. н.э.; первая – третья четверти IV в. н.э.; последняя четверть IV – первая половина/середина V вв. н.э. Существенная часть комплексов имеет хорошие основания для датировки, в остальных случаях хронологическая оценка опирается на анализ места погребений в планиграфии могильников, которые, как и другие некрополи аланской культуры раннего этапа, демонстрируют последовательное развитие от городищ к периферии.

Форма входных ям. Как и для других некрополей аланской культуры раннего этапа в анализируемой выборке представлены входные ямы трапецевидной (с расширением к входу в камеру) и прямоугольной в плане формы. В первой половине – середине III в. н.э. выражено преобладают (около 80%) трапецевидные в плане входные ямы. Для второй половины III – начала IV в. н.э. их количество уменьшается и составляет 67%. Позднее, в IV и первой половине/середине V вв. н.э., количество входных ям прямоугольной в плане формы резко увеличивается и достигает 60-70%. То есть, наблюдается общая тенденция изменения формы входных ям – от трапецевидной к прямоугольной.

В рамках рассматриваемого хроносреза (III – первая половина/середина V в. н.э.) происходит изменение пропорций входных ям в виде соотношения длины и максимальной ширины (у входа в камеру); указанные параметры брались на верхнем уровне (уровне выявления входных ям), что, во-первых, лучше отражает первоначальное «проектное» решение, касающееся как формы, так и параметров, а, во-вторых, вследствие наличия ступенек и сужения стенок к придонной части происходило существенное изменение размеров на уровне дна. Для входных ям первой половины – середины III в. н.э.

3. Ровики были зафиксированы только в исследованиях В.Ю. Малашева 2018–2019 гг. и Д.С. Коробова 2019 г. Отсутствие ровиков в раскопках Р.М. Мунчаева, М.П. Абрамовой, В.А. Сафонова, В.Л. Ростунова 60–80-х гг. прошлого века объясняется, в первую очередь, отсутствием информации о возможности их наличия и сложностью грунтов со слабоконтрастным заполнением. Объяснение отсутствия ровиков в раскопках Т.А. Габуева [7], который имел информацию о подобной конструкции курганов, лежит в другой плоскости – тенденциозность в виде изначального посыла об их отсутствии в памятниках Среднего Терека [9, с. 111] и, как следствие, отсутствие задачи по их выявлению.

4. Широтную ориентировку входных ям катакомб могильников Братские 1-е курганы, Октябрьский I и Виноградное, как отличие от меридиональной в памятниках предгорно-равнинной части, отмечала М.П. Абрамова [12, с. 9].

соотношение длины к ширине входных ям составляло в среднем 1,7 (варьировало в рамках от 1,1 до 2,7); для второй половины III – начала IV вв. н.э. – 2,0 (варьировало в рамках от 1,3 до 2,8); для первой – третьей четверти IV в. н.э. – 3,1 (варьировало в рамках от 2,0 до 4,3); для последней четверти IV – первой половины/середины V в. н.э. – 4,2 (варьировало в рамках от 2,9 до 6,5). Таким образом, фиксируется выраженное изменение пропорций входных ям на протяжении двух с половиной столетий, что позволяет давать приблизительную хронологическую оценку комплекса даже при отсутствии инвентаря.

Конструкция ступенек. Одним из элементов конструкции катакомб в некрополях аланской культуры являются ступеньки, расположенные у задней стенки входной ямы. На основе имеющейся выборки можно выделить их следующие основные разновидности.

1. Одна или несколько ступенек, находящихся в одном углу (чаще в левом по направлению к входу) входной ямы у задней стенки (рис. 1, 1-6).

2. Две и более ступенек, находящихся в обоих углах входной ямы у задней стенки и (если их более двух) часто расположенных в шахматном порядке (рис. 1, 7-12).

3. Одна или несколько ступенек, находящихся в одном (чаще в левом по направлению к входу) или обоих углах у задней стенки, дополненные в нижней части одной или несколькими ступеньками, сделанными по всей ширине входной ямы (рис. 2, 1-6).

4. Две и более ступенек, расположенных в виде лестницы вдоль задней стенки входной ямы из одного угла к другому (рис. 2, 7-12). С данной разновидностью соотносятся ступеньки, также расположенные вдоль задней стенки входной ямы, но образующие несколько «пролетов», что, очевидно, связано со значительной глубиной входных ям, достигающих 7–8 м; они зафиксированы в могильнике Экажевские 1-е курганы [13, рис. 3, 7; 14, рис. 4].

5. Ступеньки в виде относительно компактной конструкции у задней стенки входной ямы, напоминающей «колонну», со смещением к левому по направлению к входу углу или в средней ее части (редкая разновидность, встреченная в 6 случаях) (рис. 3).

6. Ступеньки, сделанные в виде лестницы из одного угла входной ямы (чаще из левого по направлению к входу) и расположенные в линию вдоль боковой стенки; иногда дополняются 1-2 ступеньками в придонной части у задней стенки (рис. 4, 1-6).

7. Ступеньки, сделанные у задней стенки по всей ширине входной ямы в виде лестницы (рис. 4, 7-12).

В первой половине – середине III в. н.э. преобладают ступеньки разновидности 1 (46%), дополняемые разновидностями 2 (23%), 3 (14%) и 4 (9%); изредка встречаются ступеньки разновидности 6 (5%), разновидности 5 и 7 представлены единичными случаями. Во второй половине III – начале IV в. н.э. большую часть составляют ступеньки разновидности 4 (46%); их дополняют разновидности 1 (20%), 2 (15%), 6 (15%) и 5 (4%). Конструкция ступенек первой – третьей четверти IV в. н.э. выглядит значительно более унифицировано: доминируют ступеньки разновидности 6 (89%); кроме них, представлена только разновидность 4 (11%). В последней четверти IV – первой половине/середины V вв. н.э. основной конструкцией является разновидность 7 (81%); разновидность 6 составляет 16%, в одном случае встречена разновидность 3.

Следует сказать, что практически повсеместно фиксируется наклонная, местами частично сбита по краю поверхность ступенек, что отражает их функциональный характер. Можно также отметить определенный эстетический аспект при оформлении погребального сооружения, отражающийся в конструкции ступенек, и, гипотетически, возможную семантическую нагрузку, помимо основного функционального их назначения. Различия в конструкции ступенек, по всей видимости, связаны с различными способами спуска во входную яму и подъема из нее, адаптированными под технику, приемы и возможности могильщиков, с последующей выработкой наиболее приемлемых стандартов.

Для входных ям характерна широтная ориентировка в секторе от СЗ-ЮВ до ЮЗ-СВ (в основном, в секторе ЗСЗ-ВЮВ – ЗЮЗ-ВСВ), что является наиболее важным диагностическим признаком некрополей раннего этапа аланской культуры на Среднем Тереке (см. выше). Камеры примыкали к западным, СЗ, ЗСЗ, ЗЮЗ и ЮЗ стенкам. Лишь в двух случаях зафиксирована меридиональная ориентировка входных ям с примыканием камер к северным стенкам (у находящихся рядом друг с другом курганов могильника Братские 1-е курганы), что связывает их с традициями аланской культуры раннего этапа предгорно-равнинной части (см. могильники Бесланский, Брут 2, Алхан-Калинский, Экажевские 1-е курганы).

Форма входа в камеру заметно варьирует: округлая/овальная, полукруглая, трапециевидная, прямоугольная/подпрямоугольная и прямоугольная с арочным верхом. Статистически значимых различий по четырем периодам не прослеживается. Однако общая тенденция в виде увеличения количества случаев входа прямоугольной формы и прямоугольной с арочным верхом, фиксирующаяся со второй половины III в. н.э., в IV – первой половине/середине V в. н.э. приводит к вытеснению остальных разновидностей.

Часть конструкции катакомб в виде узкого подземного коридора, соединяющего входную яму с камерой, мы называем дромосом [9]⁵. В некрополях аланской культуры раннего этапа распространены как катакомбы с выраженным дромосом, так и без него, с преобладанием первых. В первой половине – середине III в. н.э. катакомбы без выраженного дромоса составляют 27%, что связывает их происхождение с аналогичными камерными могилами памятников типа Чегем – Манаскент [15]; во второй половине III – IV вв. н.э. они практически полностью отсутствуют (4 случая). Длина дромоса заметно варьирует. Статистика по четырем периодам выглядит следующим образом. Первая половина – середина III в. н.э.: вариации от 10 до 80 см, при средней длине 30 см; вторая половина III – начало IV в. н.э.: вариации от 20 до 80 см, при средней длине 45 см; первая – третья четверти IV в. н.э.: вариации от 25 до 70 см, при средней длине 45 см; последняя четверть IV – первая половина/середина V в. н.э.: вариации от 25 до 70 см, при средней длине 45 см. Таким образом, при близком интервале вариаций со второй половины III в. н.э. вырабатывается стандарт (оптимальный размер) длины дромоса, обусловленный, по всей видимости, конструктивной целесообразностью, связанной с изменениями формы свода, а именно вынесением его вверх от входа (см. ниже).

Форма камер. В анализируемой выборке представлены камеры овальной (в том числе, с сужением в северном секторе – у ног погребенных), прямоугольной (в том числе, неправильной прямоугольной, четырех– пяти-, шестиугольной формы, как отклонение от основного стандарта) и трапециевидной (с сужением, как правило, в северной части) в плане формы (которые, в конечном итоге, также можно рассматривать как отклонение от основного стандарта в виде прямоугольной формы). Для первой половины – середины III в. н.э. овальной формы камеры встречаются у 40% катакомб, во второй половине III – начале IV в. н.э. их количество уменьшается до 15%; данный тренд сохраняется на протяжении большей части IV в. н.э. (8%), а в последней четверти IV – первой половине/середине V в. н.э. они отсутствуют. Для прямоугольных и трапециевидных камер прослеживается тенденция к уменьшению доли трапециевидных в плане камер и увеличению за их счет более правильной формы прямоугольных.

Ориентировка камер, расположенных перпендикулярно длинной оси входной ямы, – меридиональная и находится в секторе от СВ-ЮЗ до СЗ-ЮВ (в основном, в секторе ССВ-ЮЮЗ – ССЗ-ЮЮВ); в двух случаях фиксируется широтная ориентировка камер (см. выше – два кургана могильника Братские 1-е курганы, входные ямы которых ориентированы меридионально). Следует отметить, что достаточно часто встречаются такие отклонения как расположение камеры под углом, несколько отличным от прямого, к длинной оси входной ямы, а также некоторое смещение камеры (чаще к северу) относительно длинной оси входной ямы.

Форма свода. В анализируемой выборке выделены следующие основные (наиболее массовые) разновидности формы свода: понижающийся от входа к передней стенке камеры (рис. 5, 2, 3); горизонтальный от входа с выраженным переходом в переднюю стенку (рис. 5, 4); вынесенный вверх от входа трапециевидной в разрезе формы (рис. 6, 1, 2); вынесенный вверх стрельчатый в разрезе (рис. 6, 3, 4). Помимо этого, как промежуточный вариант первых двух разновидностей отдельно отмечен свод с горизонтальным участком от входа и дальнейшим понижением к передней стенке (рис. 5, 1). Присутствуют также редкие разновидности в виде купольного свода (полукруглый переход стенок в конек свода) и незначительно вынесенного от входа вверх, но не имеющего отчетливой в разрезе формы. Часть случаев, вследствие сохранности и невозможности однозначной реконструкции, была квалифицирована следующим образом: вынесенный от входа вверх (вследствие обрушения форма достоверно не реконструируется) и стрельчатый/трапециевидный (вследствие сохранности форма может

5. Не путать с входной ямой, которую, порой, как только не называли в зависимости от формы и пропорций (шахтой, колодцем, дромосом). Предпочтительнее выглядит используемая не только в данной работе, но и ранее, унификация конструктивных элементов катакомбы в виде входной ямы, входа в камеру, дромоса и камеры.

реконструироваться и как стрельчатая, и как трапецевидная). Важно отметить, что характер свода – вынесенный от входа вверх или понижающийся/горизонтальный – коррелируется с высотой ступеньки в камеру: на уровне тенденции, чем выше и более выражено вынесен вверх свод камеры, тем ниже ступенька в нее.

В первой половине – середине III в. н.э. доминируют своды, понижающиеся от входа к передней стенке камеры (72%); горизонтальные своды и своды с горизонтальным участком от входа и дальнейшим понижением к передней стенке встречаются в равном количестве и в сумме составляют 27%. В 2 случаях зафиксирован свод, незначительно вынесенный от входа вверх.

Во второй половине III – начале IV в. н.э. происходят заметные изменения, касающиеся разнообразия и смены конструкции камер с выраженным увеличением разновидностей свода, вынесенного вверх от входа. Свод, понижающийся от входа к передней стенке камеры, составляют 16%, горизонтальные своды и своды с горизонтальным участком от входа и дальнейшим понижением к передней стенке – 12%. По сравнению с предшествующим периодом, где они доминировали (99%), их суммарное количество составило всего 28%. Распространяются незначительно вынесенные от входа вверх своды (8%) и своды купольной формы (6%); около 8% составляют своды, вынесенные вверх от входа, у которых, вследствие обрушения, форма достоверно не реконструируется. Получают распространение вынесенные вверх своды трапецевидной (23%) и стрельчатой (18%) в разрезе формы, которые вместе со стрельчатым/трапецевидным (вследствие сохранности форма может реконструироваться и как стрельчатая, и как трапецевидная), составляют около 50%.

В первой – третьей четвертях IV в. н.э. происходит унификация формы свода. Здесь доминируют вынесенные вверх своды стрельчатой (47%), трапецевидной (15%) в разрезе формы и стрельчатые/трапецевидные (28%), в общей сложности, достигающие 90%. Свод горизонтальный, с горизонтальным участком от входа и дальнейшим понижением к передней стенке, а также незначительно вынесенные вверх представлены единичными случаями.

Последняя четверть IV – первая половина/середина V в. н.э. характеризуется исключительно вынесенными вверх сводами: стрельчатыми (84%), трапецевидными (7%) и стрельчатыми/трапецевидными (7%). В одном случае встречен горизонтальный свод.

Поводя итоги, можно сделать вывод о том, что во второй половине III в. н.э. происходит изменение конструкции свода – вместо понижающихся и горизонтальных сводов, начинается формирование свода, вынесенного вверх от входа, что сопровождается увеличением количества небольших по массовости разновидностей с последующей выработкой новых устойчивых и более массовых разновидностей в виде трапецевидных и стрельчатых. В IV – первой половине/середине V в. н.э. основу составляют стрельчатые своды, дополняемые трапецевидными в разрезе.

Следует отметить, что стрельчатый и трапецевидный в разрезе свод конструктивно более устойчивый, что отражается в его лучшей сохранности по сравнению со сводом, понижающимся от входа. Добавим к этому наличие выраженного дромоса в катакомбах с подобными сводами, что отвечает конструктивной целесообразности – утолщению («усилению») передней стенки входной ямы, отделяющей ее от камеры. У катакомб первой половины – середины III в. со сводом, понижающимся от входа к передней стенке камеры, и горизонтальным сводом конструкция не требует существенного «усиления» передней стенки, что отражается в отсутствии выраженного дромоса у части катакомб (27%) или его меньшей длины. Со второй половины III в. «создатели» катакомб начинают выносить свод от входа вверх: сначала незначительно, а в IV – первой половине V в. н.э. достаточно существенно, что приводит к увеличению длины дромоса.

Дополнительные элементы конструкции камер. В двух погребениях первой половины III в. н.э. в камерах были сделаны небольшие ниши, служившие, очевидно, для установки сосудов: в одном случае у задней стенки камеры налево от входа, во втором – в северной стенке (у ног погребенного). В катакомбах второй половины III–IV вв. н.э. конструкция камер была осложнена невысокими уступами, напоминающими полки и находящимися у южной стенки по всей ее ширине за головой погребенного, которые, по всей видимости, делались для установки инвентаря. В одном случае были сделаны два уступа у южной и северной стенок; аналогия данной конструкции известна в кургане 6 Экажевские 1-е курганы середины – второй половины III в. н.э. [14, рис. 2]. Уникален элемент конструкции камеры

кургана 842 Октябрьский I раннего IV в. н.э. в виде двух вылепленных из глины постаментов высотой 15–20 см от дна камеры, находившихся по ее углам у задней стенки и предназначенных для установки сосудов⁶. В камерах двух катакомб первой половины/середины V в. н.э. были устроены несколько более сложные конструкции: слева от входа в углу – небольшой постамент, справа от входа, в углу и у северной стенки – аналогичный постамент, переходящий в уступ по всей ширине стенки. Данные элементы конструкции, по всей видимости, также служили для установки инвентаря.

Отделка стенок и свода. В нескольких курганах зафиксирована обмазка/штукатурка стенок и свода камеры жидкой глиной. В ряде катакомб на стенках камеры и своде прослежены следы орудий в виде широких затесов от инструмента с широкой рабочей поверхностью, как у лопаты. Следует также отметить более высокое качество отделки, в первую очередь камер, у катакомб первой половины/середины V в. н.э.

Отдельно остановимся на одном сюжете, касающемся конструкции катакомб. Могильники аланской культуры раннего этапа являются некрополями крупных (от 20 га до 1 км²) городищ со сложной структурой и трудоемкой фортификацией, которые отождествляются с раннегородскими центрами [16, с. 488, 494–495; 17]. Очевидно, что в подобных городах со сложно устроенным социумом существовала специализированная группа населения (профессиональные «могильщики»), в обязанности которой входило обслуживание некрополей: сооружение катакомб, выкапывание ровиков и др. [11, с. 192]. Этим можно объяснить устойчивое сочетание конструктивных признаков, выработку стандартной формы, пропорций и качество отделки, что особенно ярко проявляется на компактных участках некрополей, где хронологически близкие катакомбы сходны в деталях. Сходство конструкции катакомб (ориентировка входных ям, их пропорции, система расположения ступенек, длина дромосов, форма камер) на отдельных участках подразумевает работу одной «бригады могильщиков», оформлявших катакомбы по единому стандарту.

Подводя итоги анализу конструктивных признаков катакомб, можно сделать следующие наблюдения, касающиеся их эволюции по выделенным периодам в рамках III – первой половины/середины V в. н.э.

Первая половина – середина III в. н.э.: преобладание трапециевидных в плане входных ям над прямоугольными (80% против 20%); пропорции входных ям (соотношение длины и максимальной ширины): среднее – 1,7, при разбросе 1,1–2,7; преобладание ступенек разновидности 1 (46%), дополняемых разновидностями 2 (23%), 3 (14%) и 4 (9%) изредка встречаются ступеньки разновидности 6 (5%); наличие катакомб без выраженного дромоса (27%), средняя длина дромоса – 30 см; значительное количество камер овальной в плане формы (40%), прямоугольные и трапециевидные встречены в равном количестве; распространены своды, понижающиеся от входа к передней стенке камеры (72%), а также горизонтальные своды и своды с горизонтальным участком от входа и дальнейшим понижением к передней стенке (27%).

Вторая половина III – начало IV в. н.э.: преобладание трапециевидных в плане входных ям над прямоугольными (67% против 33%); пропорции входных ям (соотношение длины и максимальной ширины): среднее – 2,0, при разбросе 1,9–2,1; преобладание ступенек разновидности 4 (46%), дополняемых разновидностями 1 (19%), 2 (15%) и 6 (15%), изредка встречаются ступеньки разновидности 3 (2%) и 5 (4%); катакомбы без дромоса практически отсутствуют (2 случая), средняя длина дромоса – 45 см; в основном, камеры прямоугольной (64%) и трапециевидной формы (21%), количество овальных камер существенно сокращается (15%); получают распространение вынесенные вверх своды различной формы, составляющие 72% (стрельчатые – 18%, трапециевидные в разрезе – 23%, стрельчатые/трапециевидные – 8%, купольные – 6%, а также незначительно вынесенные вверх своды – 8% или своды неясной морфологии – 8%, вследствие обрушения). Понижающиеся от входа к передней стенке камеры (16%), а также горизонтальные своды и своды с горизонтальным участком от входа и дальнейшим понижением к передней стенке (12%) существенно уступают по массовости. Говоря о конфигурации ступенек этого времени, следует отметить два момента. Ступеньки разновидности 4, появляясь

6. Малашев В.Ю. Отчет об охранно-спасательных исследованиях могильника об охранно-спасательных исследованиях курганных могильников «Октябрьский I» и «Киевский I» в зоне строительства магистрального газопровода «Моздок–Грозный» в Моздокском районе Республики Северная Осетия-Алания в 2019 г. (Открытые листы № 2739, 2740) // Архив ИА РАН. Р-1. №№ 69231–69240. Рис. 1043.

в первой половине III в. н.э., наибольшее распространение получают во второй половине данного столетия, а наиболее поздние образцы еще встречаются в начале IV в. н.э. Редкая разновидность ступенек 5 появляется около середины III в. н.э. и характерна в основном для второй половины столетия (включая начало IV в. н.э.); в одном случае они известны в катакомбе конца IV в. н.э. [6, рис. 2, 1].

Первая – третья четверть IV в. н.э. (в отдельных случаях финал столетия): преобладание прямоугольных в плане входных ям над трапециевидными (70% против 30%); пропорции входных ям: среднее – 3,1, при разбросе 2,0–4,3; доминируют ступеньки разновидности 6 (89%), разновидность 4 составляет 11%; катакомбы без дромоса отсутствуют, средняя длина дромоса – 45 см; преобладают камеры прямоугольной в плане формы (66%), трапециевидные (25%) и овальные (8%) существенно уступают по массовости; своды стрельчатой (47%), трапециевидной (15%) в разрезе формы и стрельчатые/трапециевидные (28%) совокупно достигают 90%, остальные представлены единичными случаями.

Последняя четверть IV – первая половина/середина V в. н.э.: преобладание прямоугольных в плане входных ям над трапециевидными (60% против 40%); пропорции входных ям: среднее – 4,2, при разбросе 2,9–6,6; основной конструкцией ступенек является разновидность 7 (81%), разновидность 6 составляет 16%; катакомбы без дромоса отсутствуют, средняя длина дромоса – 45 см; камеры прямоугольной (70%) и трапециевидной (30%) в плане формы; доминируют стрельчатые своды (84%), трапециевидные и стрельчатые/трапециевидные существенно уступают по массовости.

Исходя из проведенного выше рассмотрения конструкции катакомб, можно выделить три группы из 6 взаимосвязанных признаков (5 качественных и 1 количественного), которые отражают эволюционные изменения этих погребальных сооружений, и выделить три, если можно так выразиться в отношении конструктивных особенностей могил той эпохи, стандарта и одну переходную группу. Стандарты образуют ядро взаимосвязанных значений признаков, вокруг которых формируется облако из отклонений по отдельным их значениям. Замечу, что некоторые признаки, касающиеся разновидностей конструкции ступенек, формы камер и свода, появляются раньше, чем приведенная хронологическая оценка стандартов II и III, но встречаются с другими значениями признаков, не образуя с ними устойчивых сочетаний.

Стандарт I (первая половина – середина III в. н.э.) (рис. 5): преобладание широких трапециевидных входных ям над прямоугольными (среднее соотношение длины и максимальной ширины – 1,7); преобладание различной конфигурации ступенек разновидностей 1–4 (92%); незначительная длина дромоса (в среднем 30 см) или отсутствие дромоса; существенная доля (40%) камер овальной в плане формы; своды, понижающиеся от входа к передней стенке камеры, горизонтальные своды и своды с горизонтальным участком от входа и дальнейшим понижением к передней стенке при отсутствии вынесенных вверх сводов.

Стандарт II (IV в. н.э.⁷) (рис. 6): преобладание сравнительно узких прямоугольных в плане входных ям над узкими трапециевидными (среднее соотношение длины и максимальной ширины – 3,1); ступеньки разновидности 6; отсутствие катакомб без дромоса, средняя длина дромоса составляет 45 см; камеры прямоугольной и трапециевидной в плане формы (количество камер овальной формы статистически незначимо); доминируют существенно вынесенные вверх своды стрельчатой и трапециевидной в разрезе формы. Наиболее ранние образцы катакомб данного стандарта в единичных случаях встречаются уже в конце III в. н.э., но широкое распространение получают в IV столетии. Отмечу также, что ступеньки разновидности 6 и своды стрельчатой и трапециевидной в разрезе формы появляются во второй половине III в. н.э., но как устойчивое сочетание с остальными конструктивными признаками, а также массовый характер, как уже говорилось, приобретают в IV в. н.э.

Стандарт III (около рубежа IV/V – первая половина/середина V в. н.э.) (рис. 7): преобладание узких прямоугольных в плане входных ям над узкими трапециевидными (среднее соотношение длины и максимальной ширины – 4,2); ступеньки разновидности 7; отсутствие катакомб без дромоса, средняя длина дромоса составляет 45 см; камеры прямоугольной и трапециевидной в плане формы; доминируют высоко вынесенные вверх стрельчатые своды.

Переходная группа занимает промежуточное место между стандартами I и II. В ней половина признаков конструкции катакомб (форма и пропорции входных ям, конструкции ступенек) тяготеет

7. Исследования автора 2024 г. курганов в окрестностях Андреяульского городища показали, что в могильниках мигрантов с территории Среднего Терека, в отличие от некрополей «метрополи», этот стандарт сохраняется и в первой половине V в. н.э.

к стандарту I, половина (длина дромоса, форма камер и форма сводов) – к стандарту II. То есть, в рамках второй половины третьего столетия происходят изменения ряда признаков, касающиеся оформления деталей конструкции катакомб, с последующей выработкой нового стандарта.

Таким образом, общая тенденция состоит: 1) в изменении формы входных ям от трапецевидных к прямоугольным и удлинении их пропорций; 2) в смене конструкции ступенек – от различных комбинаций угловых к ступенькам в виде лестницы из одного угла входной ямы вдоль боковой стенки, а позднее к ступенькам у задней стенки по всей ширине входной ямы; 3) смены формы камер в виде отказа от овальных и переходу к прямоугольным при примерно постоянной доле трапецевидных; 4) в изменении формы свода от понижающегося от входа к передней стенке камеры и горизонтально – к вынесенному от входа вверх стрельчатой и, реже, трапецевидной формы; 5) в общем увеличении степени стандартизации в рамках III – первой половины/середины V в. н.э.

В заключение отмечу, что фиксируемые изменения конструкции катакомб в могильниках Среднего Терека касаются и некрополей предгорно-равнинной части, что отражает общие для всей аланской культуры тенденции эволюции данного типа погребальных сооружений. В дальнейшем предполагается подобный анализ конструкции катакомб могильников предгорно-равнинной части.

Финансирование. Работа выполнена в рамках плановой темы № НИОКТР 122011200269-4 «Причерноморская и Центральноазиатская периферия античного мира и кочевнические сообщества Евразии: на перекрестке культур и цивилизаций».

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the state assignment No. NIOKTR 122011200269-4 «The Black Sea and Central Asian periphery of the ancient world and nomadic communities of Eurasia: at the crossroads of cultures and civilizations».

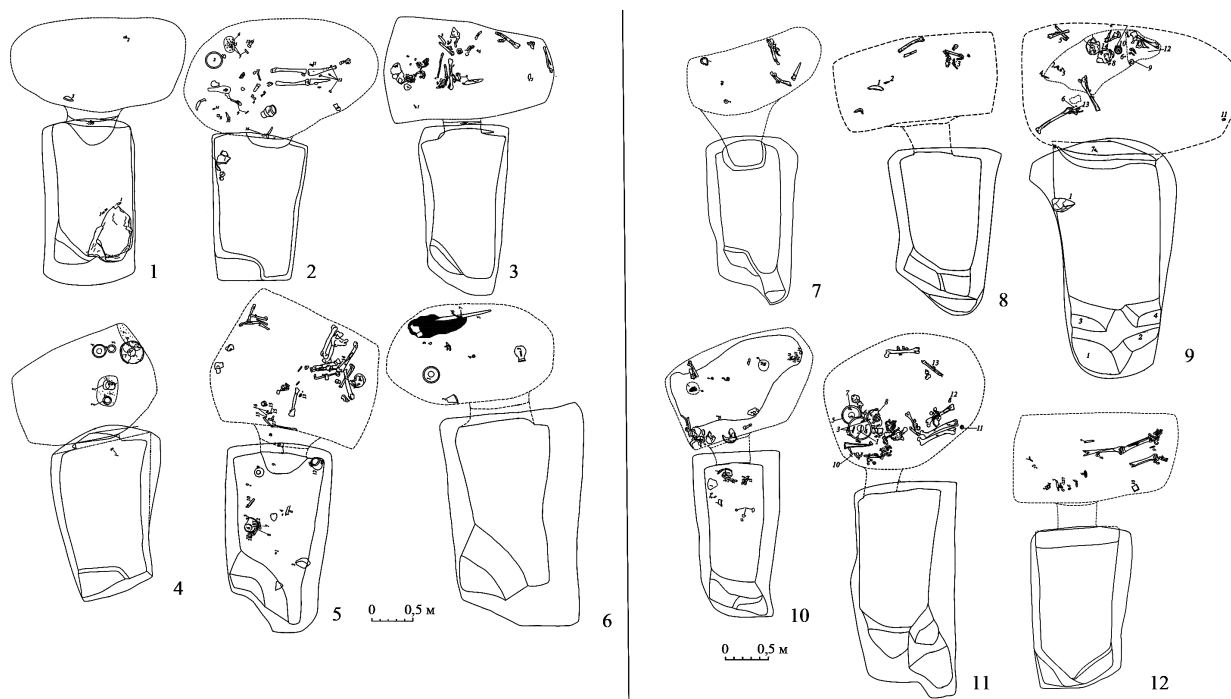

Рис. 1. Катакомбы аланской культуры на Среднем Тереке III – первой половины/середины V в. н.э. со ступеньками разновидностей 1 (1-6) и 2 (7-12). 1-3, 7-11 – Братские I-е курганы: 1 – курган 56; 2 – погребение 1358; 3 – курган 1363; 7 – курган 1377; 8 – погребение 1379; 9 – курган 1420; 10 – курган 38; 11 – курган 1440. 4-6, 12 – Октябрьский I: 4 – курган 769; 5 – курган 810; 6 – курган 832; 12 – курган 37

Fig. 1. Catacombs of the Alanian culture on the Middle Terek of the 3rd – first half/middle of the 5th century AD with steps of varieties 1 (1-6) and 2 (7-12). 1-3, 7-11 – Bratskiye Ist kurgans: 1 – kurgan 56; 2 – burial 1358; 3 – kurgan 1363; 7 – kurgan 1377; 8 – burial 1379; 9 – kurgan 1420; 10 – kurgan 38; 11 – kurgan 1440. 4-6, 12 – Oktyabrsky I: 4 – kurgan 769; 5 – kurgan 810; 6 – kurgan 832; 12 – kurgan 37

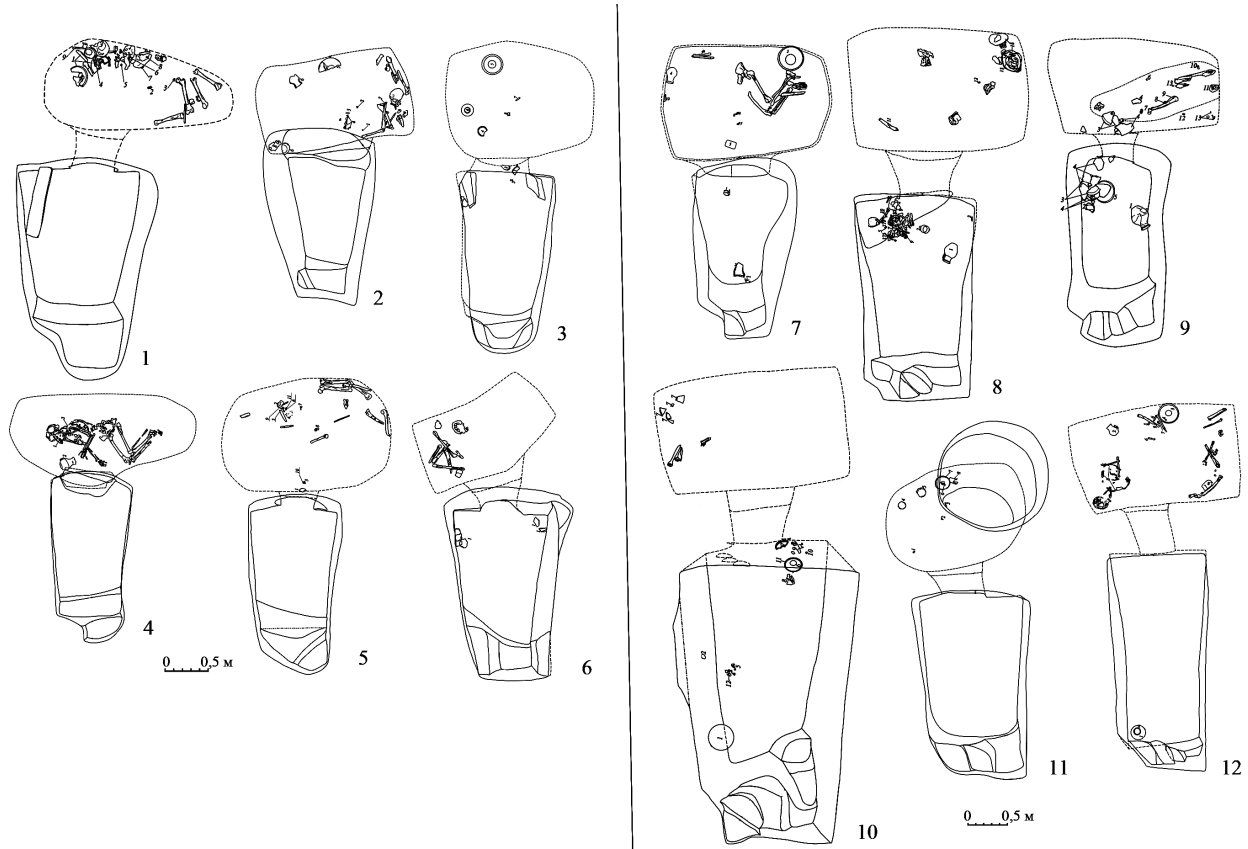

Рис. 2. Катакомбы аланской культуры на Среднем Тереке III – первой половины/середины V в. н.э. со ступеньками разновидностей 3 (1-6) и 4 (7-12). 1, 7-10 – Братские I-е курганы: 1 – погребение 1416; 7 – курган 62; 8 – курган 1442; 9 – курган 1446; 10 – курган 1448. 2-6, 11, 12 – Октябрьский I: 2 – курган 759; 3 – курган 32; 4 – погребение 780; 5 – курган 807; 6 – курган 841; 11 – курган 775; 12 – курган 837, погребение 1

Fig. 2. Catacombs of the Alanian culture on the Middle Terek of the 3rd – first half/middle of the 5th century AD with steps of varieties 3 (1-6) and 4 (7-12). 1, 7-10 – Bratskiye 1st kurgans: 1 – burial 1416; 7 – kurgan 62; 8 – kurgan 1442; 9 – kurgan 1446; 10 – kurgan 1448. 2-6, 11, 12 – Oktyabrskiy I: 2 – kurgan 759; 3 – kurgan 32; 4 – burial 780; 5 – kurgan 807; 6 – kurgan 841; 11 – kurgan 775; 12 – kurgan 837, burial 1

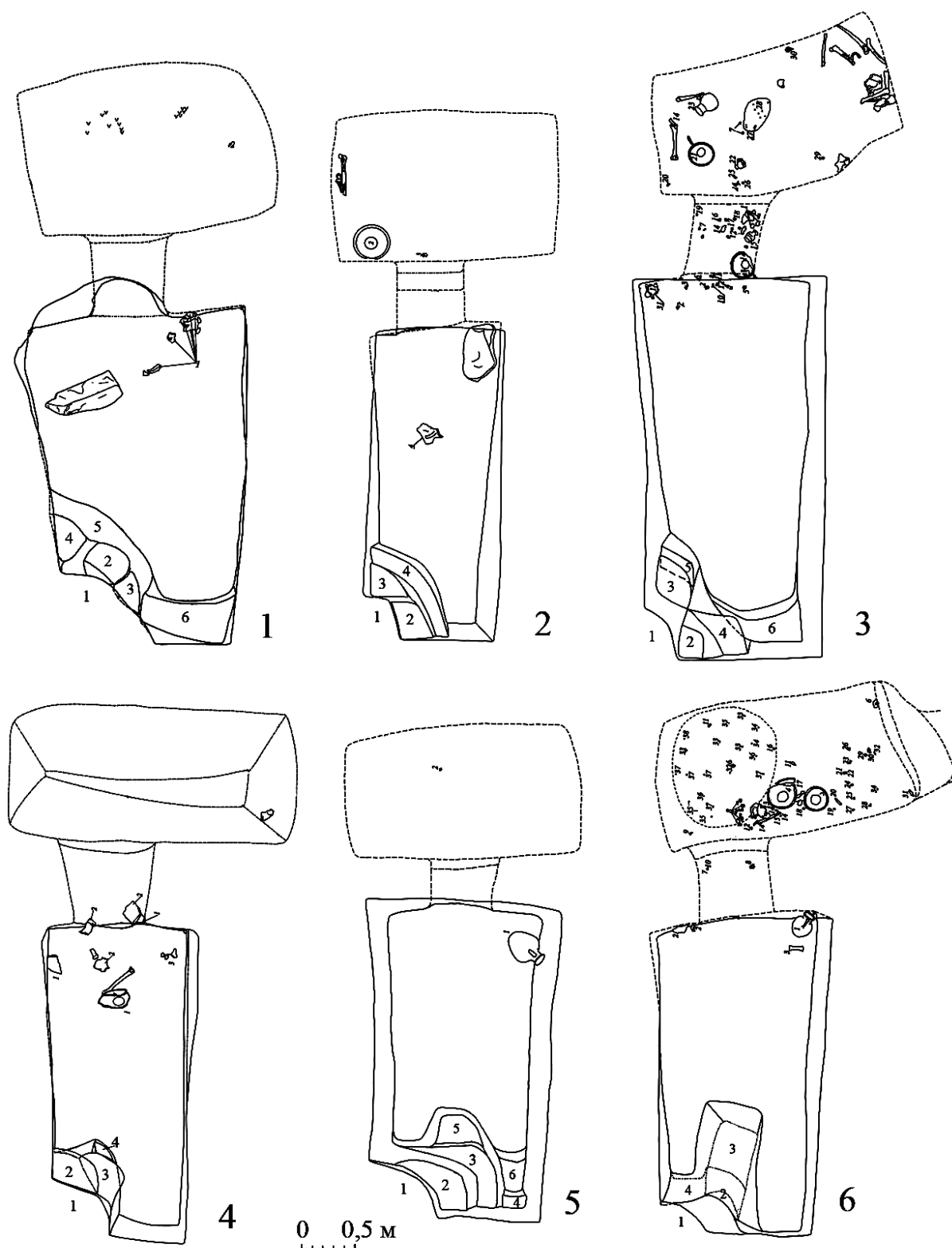

Рис. 3. Катакомбы аланской культуры на Среднем Тереке III – первой половины/середины V в. н.э. со ступеньками разновидности 5 (нумерация ступенек указывает их последовательность): 1 – Братские 1-е курганы, курган 33. 2-6 – Октябрьский I: 2 – курган 843; 3 – курган 19; 4 – курган 39; 5 – курган 829; 6 – курган 826

Fig. 3. Catacombs of the Alanian culture on the Middle Terek of the 3rd – first half/middle of the 5th century AD with steps of variety 5 (the numbering of the steps indicates their sequence): 1 – Bratskiye 1st kurgans, kurgan 33. 2-6 – Oktyabrsky I: 2 – kurgan 843; 3 – kurgan 19; 4 – kurgan 39; 5 – kurgan 829; 6 – kurgan 826

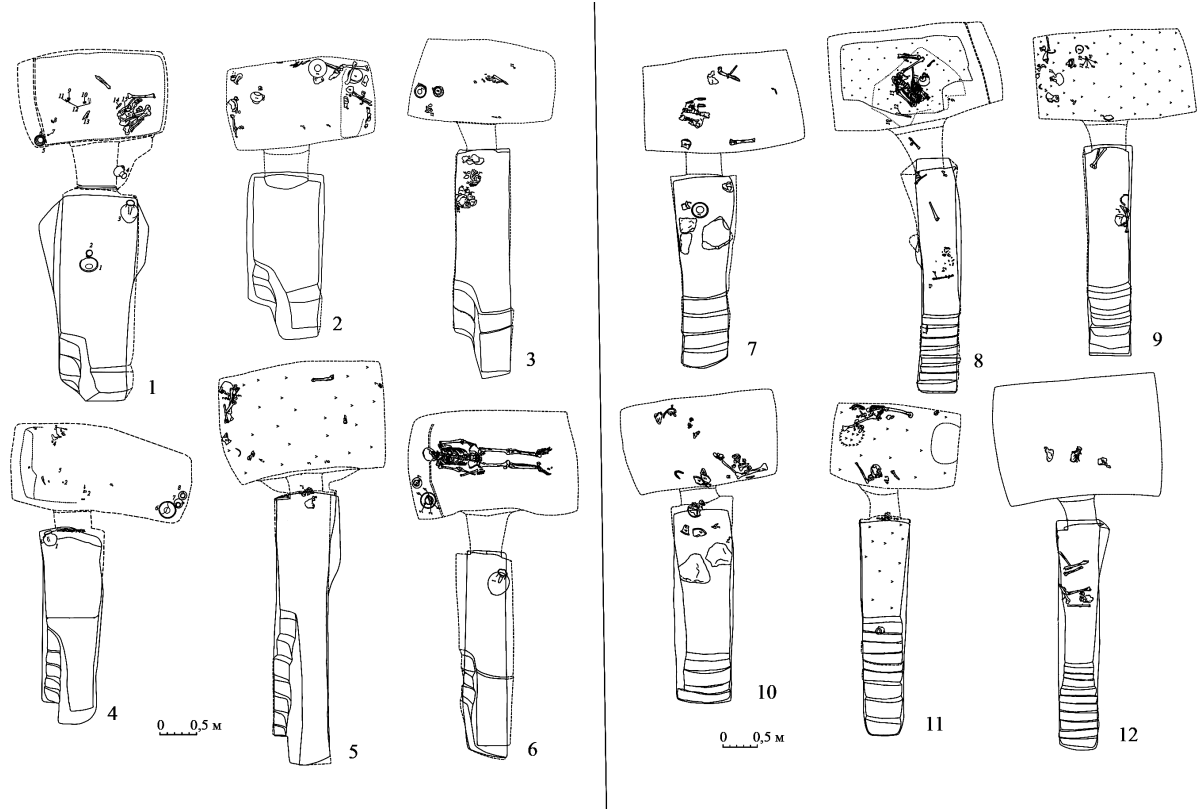

Рис. 4. Катакомбы аланской культуры на Среднем Тереке III – первой половины/середины V в. н.э. со ступеньками разновидностей 6 (1-6) и 7 (7-12). 1, 4 – Братские 1-е курганы: 1 – курган 1457; 4 – курган 1458. 2, 3, 7, 10 – Октябрьский I: 2 – погребение 850; 3 – курган 847; 7 – погребение 860; 10 – погребение 862. 5, 6, 8, 9, 11, 12 – Киевский I: 5 – курган 785; 6 – погребение 1063; 8 – курган 463; 9 – погребение 1059; 11 – курган 1056; 12 – курган 470

Fig. 4. Catacombs of the Alanian culture on the Middle Terek of the 3rd – first half/middle of the 5th century AD with steps of varieties 6 (1-6) and 7 (7-12). 1, 4 – Bratskiye 1st kurgans: 1 – kurgan 1457; 4 – kurgan 1458. 2, 3, 7, 10 – Oktyabrskiy I: 2 – burial 850; 3 – kurgan 847; 7 – burial 860; 10 – burial 862. 5, 6, 8, 9, 11, 12 – Kyivskiy I: 5 – kurgan 785; 6 – burial 1063; 8 – kurgan 463; 9 – burial 1059; 11 – kurgan 1056; 12 – kurgan 470

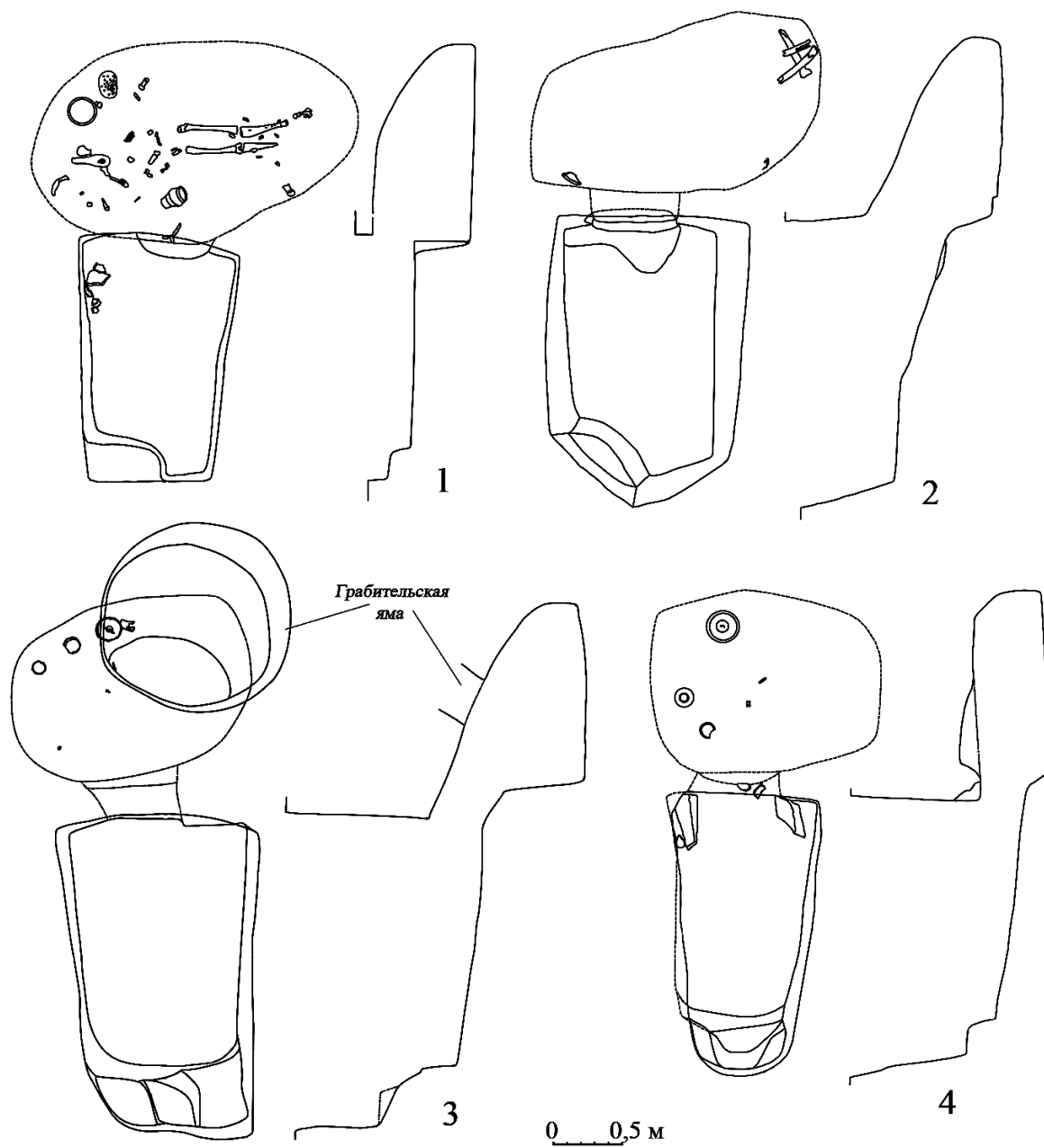

Рис. 5. Образцы катакомб стандарта I. 1, 2 – Братские 1-е курганы: 1 – погребение 1358; 2 – погребение 1367. 3, 4 – Октябрьский I: 3 – курган 775; 4 – курган 32

Fig. 5. Catacombs of standard I. 1, 2 – Bratskiye 1st kurgans: 1 – burial 1358; 2 – burial 1367. 3, 4 – Oktyabrsky I: 3 – kurgan 775; 4 – kurgan 32

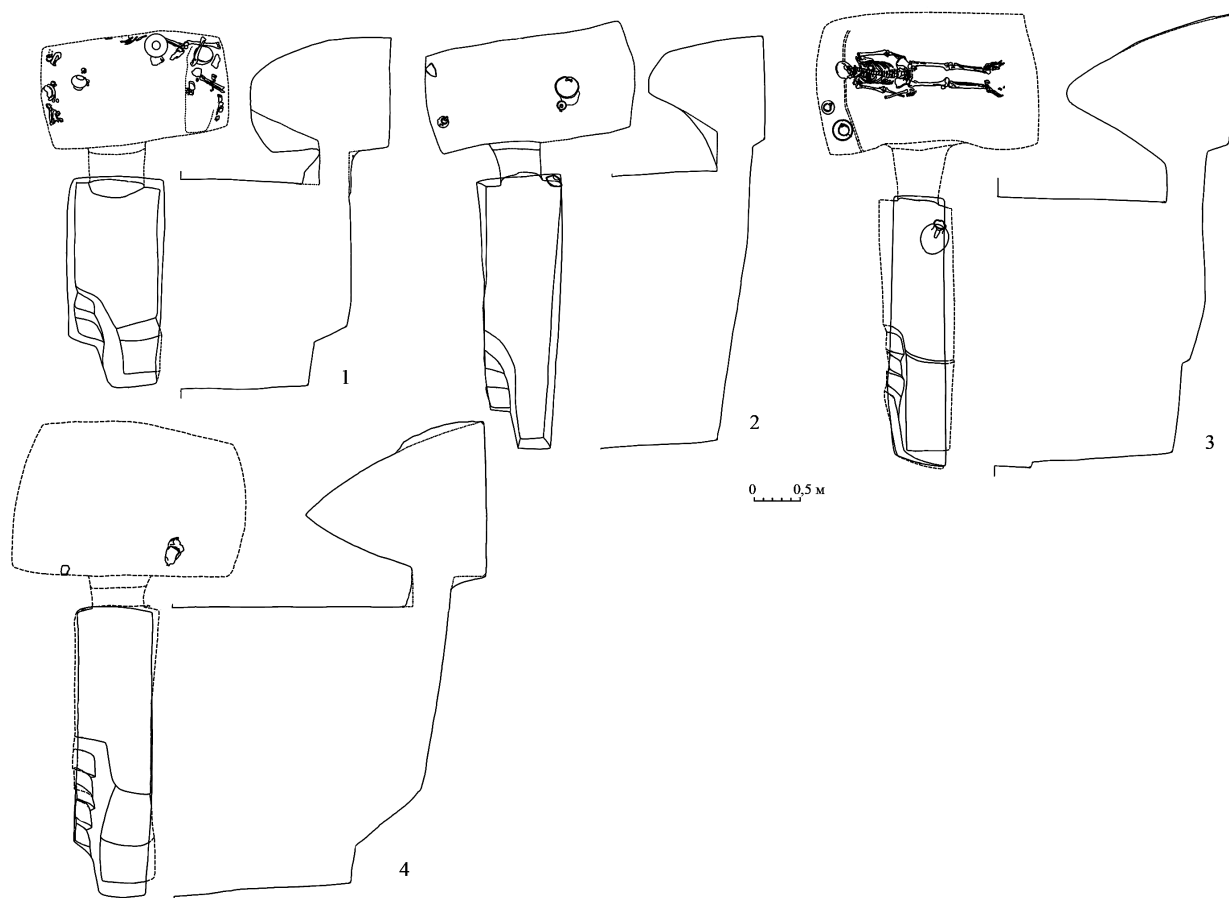

Рис. 6. Образцы катакомб стандарта II. Октябрьский I: 1 – погребение 850; 2 – курган 14.
3, 4 – Киевский I: 3 – погребение 1063; 4 – курган 805

Fig. 6. Catacombs of standard II. Oktyabrsky I: 1 – burial 850; 2 – kurgan 14.
3, 4 – Kyivsky I: 3 – burial 1063; 4 – kurgan 805

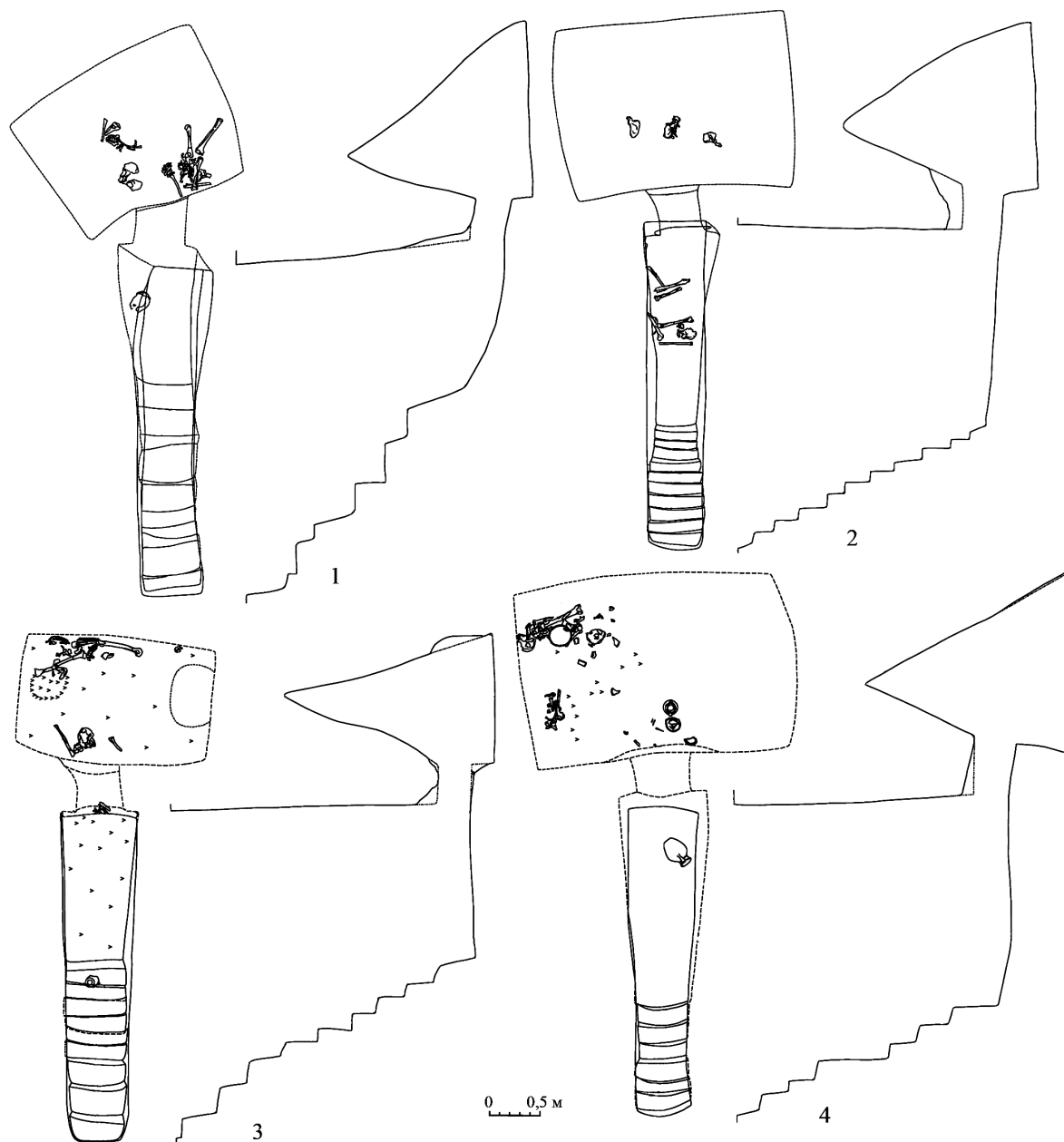

Рис. 7. Образцы катакомб стандарта III. Киевский I: 1 – курган 70; 2 – курган 470; 3 – курган 1056; 4 – курган 757

Fig. 7. Catacombs of standard III. Kyivskyi I: 1 – kurgan 70; 2 – kurgan 470; 3 – kurgan 1056; 4 – kurgan 757

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малашев В.Ю., Магомедов Р.Г., Дзуцев Ф.С., Мамаев Х.М., Кривошеев М.В. Охранно-спасательные исследования могильника «Братские 1-е курганы» на территории Чеченской Республики в 2018 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2018. Т. 14. № 4. С. 195–206.

2. Малашев В.Ю., Магомедов Р.Г., Дзуцев Ф.С., Мамаев Х.М., Кадзаева З.П. Охранно-спасательные исследования могильников раннего этапа аланской культуры на Среднем Тереке Октябрьский I и Киевский I в Моздокском районе Республики Северная Осетия-Алания в 2019 г. // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16. № 2. С. 439–460.

REFERENCES

1. Malashev VYu., Magomedov RG., Dzutsev FS., Mamaev KhM., Krivosheev MV. Security and rescue research of the Bratskie I Kurgans on the territory of the Chechen Republic in 2018. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2018; 14(4): 195-206. (In Russ)

2. Malashev VYu., Magomedov RG., Dzutsev FS., Mamaev VYu., Kadzaeva ZP. Security and rescue research of the burial grounds of the early stage of the Alan culture on the Middle Terek Oktyabrskiy I and Kyivskiy I in the Mozdok region of the Republic of North Ossetia-Alania in 2019. *History, archeology and ethnography of the Caucasus*. 2020; 16(2): 439-460. (In Russ)

3. *Круглов А.П.* Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г. // *Записки Чечено-Ингушского института языка и истории.* Грозный, 1938. С. 3-32.
4. *Мамаев Х.М., Мамаев Р.Х.* Археологические памятники Надтеречного района (материалы к археологической карте) // *Вестник Академии наук Чеченской Республики.* № 2(19). 2013. С. 68-72.
5. *Мунчаев Р.М.* Новые сарматские памятники Чечено-Ингушетии // *Советская археология.* 1965. № 2. С. 174-184.
6. *Абрамова М.П.* Катакомбные погребения IV-V вв. н.э. из Северной Осетии // *Советская археология.* 1975. № 1. С. 213-233.
7. *Габуев Т.А.* Аланские курганы у Киевского городища в Моздокском районе Северной Осетии // *Е.И. Крупнов и развитие археологии Северного Кавказа. XXVIII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции.* Москва, 21-25 апреля 2014 г. / Отв. ред. Д.С. Коробов. М.: Институт археологии РАН, 2014. С. 229-230.
8. *Коробов Д.С., Малашев В.Ю., Фасбиндер Й.* Комплексное исследование раннеаланских захоронений IV в. н.э. в Северной Осетии // *КСИА.* 2020. Вып. 260. С. 441-458.
9. *Габуев Т.А., Малашев В.Ю.* Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Тaus. 2009. 468 с.
10. *Смирнов К.Ф.* Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья, Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа // *СА.* № 1. 1972. С. 73-81.
11. *Мошкова М.Г., Малашев В.Ю.* Хронология и типология сарматских катакомбных погребальных сооружений // *Научные школы Волгоградского Государственного Университета. Археология Волго-Уральского региона в эпоху раннего железа и средневековья.* Волгоград: Изд-во ВолГУ. 1999. С. 172-212.
12. *Абрамова М.П.* Ранние аланы Северного Кавказа. М.: ИА РАН, 1997. 165 с.
13. *Воронин К.В., Малашев В.Ю.* Погребальные памятники эпохи бронзы и раннего железного века равнинной зоны Республики Ингушетия // *Материалы охранных археологических исследований.* Том 6. М.: ИА РАН, 2006. 152 с.
14. *Малашев В.Ю., Гадиев У.Б., Вальчак С.Б., Фризен С.Ю., Шаушев К.Б.* Исследования могильника «Экажевские 1-е курганы» // *Вестник Археологического центра.* Вып. VI / Ред. У.Б. Гадиев. Назрань: ООО «КЕП». 2018. С. 222-233.
15. *Малашев В.Ю., Маслов В.Е.* Курганы-кладбища центральных и восточных районов Северного Кавказа III в. до н.э. – начала (первой половины) II в. н.э. (памятники типа Чегем-Манаскент) // *Нижневолжский археологический вестник.* Том 20. № 2. Волгоград: ВолГУ, 2021. С. 81-132.
16. *Малашев В.Ю.* Культурная ситуация в центральных районах Северного Кавказа во II-IV вв. н.э. // *Три четверти века. Д.В. Деопику – друзья и ученики.* М.: Памятники исторической мысли. 2007. С. 487-501.
17. *Малашев В.Ю.* Аланская культура Северного Кавказа: проблема ранней государственности у населения региона во II-IV вв. н.э. // *КСИА.* № 234. М., 2014. С. 72-83.
3. *Kruglov AP.* Archaeological excavations in Chechen-Ingushetia in the summer of 1936. *Notes of the Chechen-Ingush Institute of Language and History.* Grozny, 1938: 3-32. (In Russ)
4. *Mamaev HM., Mamaev RKh.* Archaeological sites of the Nadterechny district (materials for the archaeological map). *Bulletin of the Academy of Sciences of the Chechen Republic.* 2013; 19(2): 68-72. (In Russ)
5. *Munchaev RM.* New Sarmatian sites of Checheno-Ingushetia. *Soviet archeology.* 1965; 2: 174-184. (In Russ)
6. *Abramova MP.* Catacomb burials of the 4th-5th centuries AD from North Ossetia. *Soviet Archaeology.* 1975; 1: 213-233. (In Russ)
7. *Gabuev TA.* Alanian burial mounds near the Kyivskiy settlement in the Mozdok district of North Ossetia. In: *Korobov D.S. (ed.). Krupnov and the development of the archaeology of the North Caucasus. XXVIII Krupnov readings. Proceedings of the International Scientific Conference.* Moscow, April 21-25, 2014. Moscow: Institute of Archaeology, RAS, 2014: 229-230. (In Russ)
8. *Korobov DS., Malashev VYu., Fassbinder J.* Comprehensive study of early Alan burials of the 4th century AD in North Ossetia. *KSIA.* 2020; 260: 441-458. (In Russ)
9. *Gabuev TA., Malashev VYu.* *Sites of the early Alans of the central regions of the North Caucasus.* Moscow: Taus, 2009. (In Russ)
10. *Smirnov KF.* Sarmatian catacomb burials of the South Urals, the Volga region and their relation to the catacombs of the North Caucasus. *Soviet Archeology.* 1972; 1: 73-81. (In Russ)
11. *Moshkova MG., Malashev VYu.* Chronology and typology of Sarmatian catacomb burial structures. *Scientific schools of the Volgograd State University. Archaeology of the Volga-Ural region in the early Iron Age and the Middle Ages.* Volgograd: VolSU Publ., 1999: 172-212. (In Russ)
12. *Abramova MP.* *Early Alans of the North Caucasus.* Moscow: Institute of Archaeology of the RAS, 1997. (In Russ)
13. *Voronin KV., Malashev VYu.* Funeral monuments of the Bronze Age and early Iron Age in the plain zone of the Republic of Ingushetia. *Materials of protective archaeological research.* Volume 6. Moscow: Institute of Archaeology of the RAS, 2006. (In Russ)
14. *Malashev VYu., Gadiev UB., Valchak SB., Frizen SYu., Shaushev KB.* Research of the burial ground Ekazhevskie I. *Bulletin of the Archaeological Center.* Issue VI. Ed. U.B. Gadiev. Nazran: KEP, 2018: 222-233. (In Russ)
15. *Malashev VYu., Maslov VE.* Mounds-cemeteries of the central and eastern regions of the North Caucasus of the 3rd century BC – early (first half) 2nd century AD (sites of the Chegem-Manascent type). *Nizhnevolszhsky Archaeological Bulletin.* Volgograd: VolGU. 2021; 20(2): 81-132. (In Russ)
16. *Malashev VYu.* Cultural situation in the central regions of the North Caucasus in the II-IV centuries AD. *Three quarters of a century. D.V. Deopik – friends and students.* Moscow: Pamyatnik Istoricheskoy Mysli. 2007: 487-501. (In Russ)
17. *Malashev VYu.* Alan culture of the North Caucasus: the problem of early statehood among the population of the region in the 2nd-4th centuries AD. *KSIA.* 2014; 234: 72-83. (In Russ)

Поступила в редакцию 28.11.2023 г.
 Принята в печать 25.12.2023 г.
 Опубликована 15.09.2024 г.

Received 28.11.2023
 Accepted 25.12.2023
 Published 15.09.2024